

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Рецензия на книгу: *Малявин В.В. Китайский мир: корни и крона. Москва: РИПОЛ классик, 2024. 775 с.+ илл., ук.*

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225020156

Максим Сергеевич Михалев

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32). ORCID: 0000-0001-5695-6915. E-mail: maxmikhalev@yahoo.com

В 2000 г. вышла книга В.В. Малявина «Китайская цивилизация»¹, которая сразу же вошла в золотой фонд российской синологии. Систематичное, скрупулезное и элегантное сочинение завоевало сердца читателей и обеспечило автору заслуженное признание. Спустя 24 года В.В. Малявин возвращается с еще одним монументальным трудом, основная цель, задачи, структура и во многих местах содержание которого повторяет «Китайскую цивилизацию». Однако повторяет лишь при поверхностном взгляде на названия глав и их подзаголовки. Новая книга автора раскрывает в новом свете единство «китайского мира», скрытое в глубине вещей, где сходятся явленное и ноумenalное, случайное и судьбийное. Эта глубина голограммического или, если угодно, фрактального строения мироздания соответствует китайскому пониманию реальности как превращения что означает: вещи реальны в момент их перехода в иное, все есть ровно настолько, насколько не есть, и сама реальность каждое мгновение (не)возвращается к себе. Отсюда китайский культ тайны, намека, загадочного жеста и то, что автор называет «стратегическим подпольем» Китая в мировой политике. Кажется, лишь благодаря такому обретению внутренней глубины и написана его новая книга о китайской цивилизации, где, согласно законам китайского мышления, одно — это два, а два — одно.

Формально монография состоит из глав, разделенных на подглавы, каждая из которых

посвящена отдельному аспекту цивилизации Китая от философских школ и литературных жанров до социальной организации, искусства и быта. Опытный этнограф моментально распознает здесь классическую структуру описания народа и приготовится к встрече со знакомыми ему словосочетаниями и банальностями — и сразу же попадет в расставленную им самим ловушку. Ибо этнография, даже на таком высочайшем уровне — это всего лишь *крона*, которая во всем своем великолепии уже была явлена читающей публике еще двадцать четыре года назад. В изощренных построениях новой книги В.В. Малявина, мощном потоке породившего ее творческого воображения, угадываются тайные ходы к *корням* народной жизни. Нам дается понимание того, как и почему явленная *крона* стала именно такой, какой мы ее видим, какими соками и как именно она питает свою волю к жизни и какие элементы и в каких пропорциях смешаны в этих самых соках.

«Нарисовать в рамках одного тома и силами одного человека полную и совершенно объективную картину одной из самых древних и утонченных цивилизаций мира — цель едва ли достижимая», справедливо заявляет автор в предисловии еще к «Китайской цивилизации». Однако не отказывается от еще одной попытки пробраться сквозь наслоения эпох и разнообразия форм к самой сути этой цивилизации. И в этот раз, похоже, это ему удается сделать, освободившись из паутины рационального знания и выковав из ее дымки меч мгновенного понимания. Каким именно был путь к успеху, автор нам не сообщает, однако в ходе прочтения книги появляется уверенность, что это ему удалось.

Удастся ли сделать то же самое читателю — большой вопрос, ибо и он так же должен полностью оставить себя и дать заколдованны-

¹ Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: «Издательство Апрель», ОО О «Издательство АСТ», Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. 632 с.

му пространству «Корней и кроны» овладеть собой, чтобы потом, одним росчерком молнии, узреть в секундной вспышке прозрения глубину замысла автора и величие его исполнения. Родились ли в достаточном числе те слушатели, что смогут внимать флейте Мастера, вопрос открытый, однако те тиражи, что позволяют себе книжные издатели в наше время, и не предполагают какого-то значительного их количества. Слушатели здесь на самом деле не требуются, ведь мудрый все равно будет стремиться отойти в пустыню от «славы человеческого», если та вдруг нечаянно постучится в его дверь. С другой стороны, эта книга настолько многомерна, что каждый сможет найти в ней что-то именно для себя.

«Китайский мир — вселенский кристалл, в бесчисленных гранях которого разлит потайной свет, и все во всем преломляется и отражается» — и автору, похоже, удалось уловить этот свет и запечатлеть его на страницах своей книги. Запечатлеть столь ярко и одновременно столь широко, что нет никаких сомнений в том, что мы переживаем момент, предшествующий рождению новой канонической книги российской синологии. Китайские даосы считали каноны продуктом материализации первозданной пустоты. Эти каноны находили случайно и при загадочных обстоятельствах, а прочитать могли только мудрые отшельники. В наш век информационных технологий и необходимости обсуждать даже самые тонкие эпифаний в соответствующих инстанциях утешимся тем, что процедуры и формальности не мешают действию Дао, ведь в Китае, как утверждает автор, богов делают божественными сами люди в игре ритуала.

Под конец хотелось бы отметить три грани нарисованного в книге грандиозного кристалла «китайского мира», которые кажутся мне существенными.

Первое и наиболее существенное: «голограммная» структура бытия в китайском мицоридении предопределяет вездесущее скольжение смысла всех понятий вплоть до встроенного в них самоотрицания, так что пресловутые корни китайского мира при ближайшем рассмотрении рассеиваются в пышной кроне китайской культурной традиции. Последняя не имеет сколько-нибудь четкого метафизического основания, но целиком зиждится на моменте — по определению нефиксированном, динамическом — мирового События или Встречи с ее взаимным уступлением и, как следствие, взаимным сбережением, соблюдением целостности вовлеченных в нее сторон (достаточно вспомнить почти ритуальную

манту китайского руководства об обязательности «взаимной выгоды» всякого межгосударственного взаимодействия). В конечном счете сердцевина китайского мира — это центрированность, она же покой в бурном океане жизни, где царствует вездесущая, неустранимая и в этом смысле совершенно реальная *мнимость*. Этот тезис имеет удивительное следствие в geopolитическом плане: обитателю китайского мира нет нужды выходить во внешний мир, он может, по завету Лao-цзы, «знать Поднебесную, не выходя со двора», ибо мир во всех его превращениях сам приходит к нему, т. е. в каждой своей переменеозвращается к своему началу. Современный Китай дает много свидетельств такого рода «внутренней» глобализации, которая на самом деле утверждает «китайскую специфику». И мы несмотря на все декларации и лозунги китайских властей о «плодотворном сотрудничестве» и «всемирной гармонии» остаемся в недоумении относительно того, как именно входит, да и входит ли, Китай в мир? Тут явно требуется новое видение мира и новый подход к феномену глобализации.

Второе. В книге присутствует, хотя и не в слишком заметном, рассеянном по нескольким главам виде, оригинальная концепция формирования и разложения не просто традиционной культуры, но, так сказать, «культуры традиции». Ее основа — претворение непосредственно переживаемых моментов опыта в надвременные типовые формы, которые служили материалом для совершенствования в отдельных школах искусства и духовного роста. Упадок же традиции, имевший, конечно, свой общественный контекст, был вызван забвением (почти незаметном для самих современников) исконного смысла типовых форм и их отождествлением с образами так называемой объективной действительности. Этому историческому циклу можно найти параллели и в европейской истории, так что мы имеем дело с некоей мега или даже метаисторической реальностью. Ее природа еще ждет своего исследователя.

Третье. В.В. Малявин предлагает новый взгляд на природу театра и других зрелищных искусств в Китае, которые на Востоке, как известно, никогда не теряли связи с религией. В театре и в религиозных ритуалах Китая, подчеркивает он, люди и боги сходятся непосредственно без учреждаемых диалектикой дистанций, которые дают человеку возможность изображать богов, «играть роль». Результатом оказывается странная слитность божественного и человеческого, некая абсолютная, совершенно серьезная игра или, если угодно, *непредстави-*

мое представление, воздействующая непосредственно на психофизическом, соматическом уровне вне интеллекта. Все это делает действие на сцене подлинным откровением, одновременно всем открытым и для всех невидимым, немножко напоминающим «профанное озарение» у

Беньямина и сюрреалистов. Отсюда же апология «ровно-постоянного сердца» и мотив «скрытой всеобщей просветленности», столь важные в китайском мировоззрении. Книга В. Малявина показывает важность исследований и в этом направлении.

Book Review: Malyavin V.V. Chinese World: Roots and Crown. Moscow: RIPOL classic, 2024. 775 p.

Maxim S. Mikhalev

Dr.Sc (History), Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 119997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5695-6915. E-mail: maxmikhalev@yahoo.com